

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.57>

Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения

А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, разразившаяся в начале 2020 г., стала серьезным испытанием для всего человечества и для Китая. Цель исследования – изучить опыт, проблемы и социально-экономические последствия китайской политики в условиях ограничения мобильности населения КНР. Рассмотрена взаимосвязь между количеством мигрантов и общим количеством подтвержденных случаев заболевания в начале 2020 г. в Китае; показаны социально-экономические последствия пандемии в КНР; проанализированы проблемы политического центрального и местного управления в период вспышки COVID-19 в КНР. Используются структурно-функциональный и логические методы, которые позволяют увидеть определенные признаки негативного влияния COVID-19 на отношения между КНР и другими странами. Обработаны данные о миграции с 1 по 30 января 2020 г., представленные службой Location Baidu, и об эпидемии, полученные с сайтов Государственного комитета по делам здравоохранения и планового деторождения КНР и комиссии по здравоохранению муниципальных органов власти, Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения оказался крайне эффективен.

Ключевые слова: Китай, COVID-19, пандемия, мигранты, миграция в период праздника Весны.

Для цитирования: Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 57–66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.57>

Связь распространения инфекционных заболеваний с миграцией установлена давно. Болезни распространяются по торговым путям, а также военнопленными, беженцами [4, р. 49]. Инфекционные заболевания представляют собой серьезную проблему и вызов для всего человечества в XXI в. В последние годы вспышка лихорадки Эбола и коронавируса ближневосточного респираторного синдрома (MERS) нанесли огромный ущерб здоровью и экономике планеты. Продолжающаяся вспышка новой коронавирусной пневмонии (新冠肺炎疫情, Corona Virus Disease 2019, COVID-19) стала особенно острой глобальной проблемой общественного здравоохранения. Эпидемия COVID-19 унесла жизни более 1 млн 790 тыс. человек во всем мире и

нанесла беспрецедентный экономический ущерб (Всемирная организация здравоохранения, 2020 г.¹) [7, р. 3].

Из центра очага пандемии г. Уханя и других городов провинции Хубэй, которые поразила эпидемия, люди были вынуждены экстренно уезжать в более безопасные районы. Многие из них стали носителями и распространителями заболевания. Уже 30 января 2020 г. в 34 административных единицах Китая было зарегистрировано 9692 случая заболевания, и почти все завезены из г. Уханя [9, р. 1044–1045]. В самом городе и его соседних территориях наблюдалось наибольшее количество случаев заболевания. Затем следовали города с большой численностью населения, являющиеся крупными транспортными узлами. Масштабы эпидемической вспышки совпали с массовым движением населения во время праздника Весны (китайского Нового года по лунному календарю 春节). С 1 по 23 января 2020 г. численность населения, мигрировавшего из г. Уханя, неуклонно росла, достигнув пика 21 и 22 января [9, р. 1048]. 23 января Правительство КНР приняло решение о полной блокировке 17 городов в провинции Хубэй и реализации общенациональных мер контроля. Это эффективно предотвратило рост числа случаев заболевания и последующую вспышку эпидемии. После Нового года (25 января 2020 г.) миграция была остановлена правительством с целью контроля над распространением эпидемии. Количество мигрантов уменьшалось с 10 по 30 января [6; 9, р. 1046].

Согласно отчетам о временном интервале диагностики и лечения более 70 тыс. диагностированных или подозреваемых случаев COVID-19, представленным Китайским центром по контролю и профилактике заболеваний, в среднем временной интервал диагностики этого заболевания от раннего начала до постановки диагноза составил 7,35 дня, в провинции Хубэй – 7,99 дня, а временной интервал диагностики в других провинциях – 5,68 дня [11, с. 792]. Вместе с тем в феврале 2020 г. из Уханя и других городов провинции Хубэй коронавирус быстро распространился в другие районы Китая. Провинции Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Хайнань и Тайвань стали горячими точками, а Внутренняя Монголия, Ганьсу, Нинся, Цинхай, Синьцзян, Хунань, Гуанси и г. Чунцин – вторичными горячими точками [9, р. 1047]. В провинциях Гуандун, Хэнань, Чжэцзян, Хунань и г. Чунцине зарегистрировано наибольшее количество случаев заболевания COVID-19, по 73–146 случаев в каждом [6, р. 3]. Наибольшая миграция населения исходила из 50 самых крупных городов, расположенных на юге и востоке Китая, причем Пекин, Шэньчжэнь, Шанхай и Гуанчжоу демонстрировали самый высокий уровень миграции – более 15 % мигрирующего населения страны [9, р. 1049].

В условиях массового распространения смертоносного коронавируса муниципальные органы КНР, опасаясь перспективы резкого увеличения расходов на санитарно-социальные услуги, приняли меры по упорядочиванию и сокращению движения населения по всему Китаю. Многие авиарейсы

¹ WHO Coronavirus Disease (COVID-19) Dashboard// WHO. 2020. Dec., 13. Available at: https://covid19.who.int/?gclid=CjwKCAiAairb_BRBNEiwALHlnDx53bzLOAvOxxu8_RqpOUnddQDHy-FHZ7Gxwo8OMwoSIOzRR392ZlhoCFK0QAvD_BwE (mode of access: 01.01.2021).

и железнодорожные маршруты были отменены, на карантин закрыты десятки аэропортов и железнодорожных вокзалов. Были блокированы сотни туристических центров. Миграция населения многомиллионного Китая резко сократилась. Большинство китайцев оказалось на самоизоляции. Одновременно органы власти организовали безопасное возвращение в мегаполисы большого количества рабочих-мигрантов и студентов, которые разъехались оттуда по стране на новогодние каникулы². С применением жестких ограничительных мер в большие города допустили только около 80 млн отпускников. До конца февраля 2020 г. в крупные центры доставили почти 120 млн человек, а в марте – еще 100 млн студентов, а также 100 млн рабочих-мигрантов³.

Строгие ограничения на передвижение в Китае привели к успеху в борьбе с распространением COVID-19 и спасении жизней людей, но этот успех не обошелся без проблем и потерь. Китайские политологи полагают, что местные органы власти и центральное правительство в связи с многоуровневой авторитарной структурой управления столкнулись с проблемами управления на ранней стадии вспышки коронавируса [3, р. 20]. Ученые выделяют три фактора, связанных с функционированием местного управления: участие правительства в социальных сетях; расходы на общественную безопасность; ответные меры первого уровня управления на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Во-первых, социальные сети мобилизовали граждан для участия в движениях по борьбе с вирусом, поскольку исследование показывает, что участие государства в регулировании социальных сетей помогало сократить потоки выезжающих из страны. Однако дезинформация в социальных сетях может пагубно сказаться на социальном доверии. Смысл такой политики властей заключается в том, что представители власти и бизнеса, работающие в социальных сетях, должны сотрудничать в разработке эффективной системы выявления ложной информации при кризисном управлении, не подрывая при этом общественную веру в свободу слова [3, р. 21].

Фактор, выявляющий расходы на общественную безопасность во время массовой миграции в период пандемии, указывает на негативные социально-экономические последствия, оказавшие влияние на жизни многих миллионов китайцев. Введение жестких карантинных мер во многих городах и внезапная потеря доходов создали определенную напряженность в социальной жизни населения. Возникли проблемы и с психическим здоровьем, отмечались случаи расстройств у пострадавших рабочих-мигрантов. В этих условиях Государственный комитет по делам здравоохранения и планового деторождения КНР принял экстренные меры. Он интегрировал мероприятия по преодолению психологического кризиса в общую профилактику заболе-

² В Китае 78 млн трудовых мигрантов вернулись к работе после спада вспышки коронавируса // ТАСС. 7.03.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7923077> (дата обращения: 16.11.2020).

³ Головин В. В этой бомбе – 320 миллионов человек // Новая газета. 2020. 25 февр. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/25/84059-v-etoy-bombe-320-millionov-chelovek> (дата обращения: 20.11.2020).

ваний. За короткие сроки было улучшено базовое медицинское страхование рабочих-мигрантов, что усилило охрану их психического здоровья. Исследования показывают, что уровень образования, социально-экономический статус семей, членство в Коммунистической партии, занятость в государственном секторе и регистрация «хукоу» (户口)⁴ в городах смягчали негативное влияние ограничений мобильности на личный доход во время вспышки COVID-19 [3, p. 22; 10, p. 75].

Серьезно сократилась туристическая деятельность. Сотни миллионов китайцев отказались от своих планов на каникулы по случаю праздника Весны. Туризм несколько оживился только в мае 2020 г. В каникулы по случаю Первой в соответствии с требованиями Министерства культуры и туризма и Государственного комитета по делам здравоохранения КНР во многих парках и туристических зонах страны введен обязательный режим бронирования, согласно которому туристам необходимо было заранее забронировать билеты на сайтах или через мобильные телефоны. В условиях COVID-19 расширились рынки туристического онлайн-туризма⁵. На фоне сдерживания распространения коронавируса этот режим сыграл большую роль, позволив избежать массового скопления людей. Это обязательное правило помогло руководству туристических компаний выработать превентивные меры по подготовке к приему, управлению и обеспечению безопасности туристов⁶.

Уже на пятидневные майские каникулы по всей стране было зафиксировано около 115 млн туристических поездок, объем поступлений от внутреннего туризма достиг 47,56 млрд юаней (примерно 6,73 млрд долл. США)⁷. Все туристические поездки проходили с соблюдением санитарно-профилактических норм (термометрия, масочный режим).

Мы видим, что централизованная модель принятия решений эффективна и действенна в борьбе с кризисом, поскольку центральные органы власти используют модели ранжирования для мотивации чиновников и контроля за действиями местных органов власти. Зарубежные специалисты высоко оценивают хорошую организацию общественного здравоохранения в КНР, борьбу китайского народа и его руководства с COVID-19, отмечают их роль

⁴ Система «хукоу» введена в Китайской Народной Республике в 1958 г. с целью ускорения индустриализации страны. В рамках этой системы руководство КНР ограничивает свободное перемещение рабочей силы между городом и деревней. Трудовым мигрантам выдается категория проживания в сельской или городской местности, которая требует от них пребывания в пределах указанного региона. В результате ограничен доступ к определенным рабочим местам, питанию, здравоохранению и образованию.

⁵ COVID-19 疫情冲击下 在线度假旅游市场规模有待提高 // 新息界 2020.08.08. (=В условиях COVID-19 необходимо расширять рынки туристического онлайн-туризма // Новый мир новостей. 2020.08.08). URL: <http://www.newsijie.com/chanye/hulianwang/jujiao/2020/0808/11258369.html> (дата обращения: 01.12.2020).

⁶ Туризм и коронавирус: каким путем пойдет туристическая индустрия Китая после пандемии? // Russian.News.Cn. 2020-06-10. URL: http://russian.news.cn/2020-06/10/c_139128422.htm (дата обращения: 15.11.2020).

⁷ Там же.

в предотвращении распространения заболевания в другие страны⁸. По оценке ВОЗ, Китай быстро сдержал распространение коронавируса и накопил важный опыт по профилактике и контролю эпидемии. Дают положительные результаты такие меры, как соблюдение социальной дистанции, изоляции, соблюдение личной гигиены и др.⁹ Используя мобилизационную модель экономики, Си Цзиньпин проводил борьбу с вирусом по двум «боевым линиям» взаимодействия: тщательная санитарная профилактика и жесткий контроль за эпидемией; широкомасштабные научные исследования причин происхождения этого вируса и производство материальных средств¹⁰.

Стремясь к глобальной солидарности, Китай первым справился с первой и самой страшной волной эпидемии COVID-19 и возглавил борьбу с этим страшным заболеванием. Выступая на специальном саммите лидеров стран G-20, посвященном мерам по борьбе с пандемией, Си Цзиньпин подчеркнул, что новая эпидемия пневмонии является серьезным испытанием для каждой страны в «глобальной деревне». Объявлена национальная мобилизация, совместная защита и совместный контроль, открытость и прозрачность. Эти меры способствуют достижению победы в народной войне (人民战争) с эпидемией¹¹.

В интересах всех людей планеты Си Цзиньпин предложил создать сообщество в области здравоохранения (卫生健康共同体) и призвал все стороны укреплять координацию и сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций и G-20. Только совместными усилиями человечество сможет победить глобальную эпидемию (赢得全球战«疫»的胜利), подчеркнул китайский лидер¹².

Роль КНР в борьбе с коронавирусом высоко оценивают многие страны ООН. Они поддержали выдвинутые Си Цзиньпином четыре предложения¹³: 1) для активизации обмена информацией, сотрудничества в области НИОКР

⁸ Печерица В. Ф. Мощь Китая и немощь США в противостоянии с COVID-19 // Трансграничная экономика. Владивосток. 2020. Ч. 3. URL: http://cross-bordereconomy.ru/6_arhiv.html URL: <http://www.cross-bordereconomy.ru/2020-2/2020-2-2.pdf> (дата обращения: 16.12.2020).

⁹ Китай накопил важный опыт по профилактике и контролю эпидемии – ВОЗ // Russian.News.Cn. 2020-04-06. URL: http://russian.news.cn/2020-04/06/c_138951609.htm (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁰ Укрепление общей оборонительной линии человечества путем развития // Жэньминьван. 11 марта. 2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0311/c95181-9667114.html> (дата обращения: 16.12.2020).

¹¹ Печерица В. Ф. Мощь Китая и немощь США .; 习近平出席二十国集团领导人应对新冠肺炎特别峰会并发表重要讲话 // 新华网. 2020-03-27 = Си Цзиньпин присутствовал на специальном саммите лидеров G-20, посвященном коронарной пневмонии, и выступил с важной речью // Синьхуаван. 2020. 27 марта. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-03/27/c_1125773845.htm (дата обращения: 28.08.2020).

¹² 命运与共 全球战 «疫» // 央视新闻客户端. 2020-03-26 = Единые судьбы и глобальная война с эпидемией // CCTV News Client. 2020. 26 марта. URL: http://politics.gmw.cn/2020-03/26/content_33686135.htm (дата обращения: 28.08.2020).

¹³ Си Цзиньпин присутствовал на специальном саммите лидеров G-20, посвященном коронарной пневмонии, и выступил с важной речью.

в целях разработки лекарственных средств и вакцин, эффективного предотвращения трансграничного распространения эпидемии и совместной работы, а также помощи развивающимся странам со слабыми системами общественного здравоохранения созвать совещание министров здравоохранения G-20; 2) эффективно проводить совместную международную профилактику и совместный контроль. Созданный в КНР новый онлайн-центр знаний для профилактики и контроля ишемической пневмонии открыт перед гражданами всех стран; 3) активно поддерживать деятельность международных организаций, таких как ВОЗ, по разработке научных мер профилактики и контроля над заболеваниями. Страны G-20 должны шире опираться на ВОЗ для обмена информацией по профилактике и борьбе с эпидемиями; 4) усилить международную координацию макроэкономической политики. Страны G-20 должны работать вместе по усилению мер хеджирования макрополитики с целью предотвращения рецессии мировой экономики. Необходимо проводить эффективную фискальную и денежно-кредитную политику, поддерживать стабильность мирового финансового рынка и стабильность глобальной цепочки поставок промышленных товаров. Китай готов увеличить поставки сырья, предметов первой необходимости и противоэпидемических материалов на международный рынок.

Предложения, изложенные председателем КНР Си Цзиньпином на чрезвычайном саммите лидеров G-20 по COVID-19, направлены на реализацию совместных практических мер на международном уровне. «Твердо руководствуясь концепцией формирования “сообщества единой судьбы человечества”, Китай, как никогда, готов делиться своей передовой практикой, проводить совместные исследования и разработку препаратов и вакцин, а также оказывать посильную помощь странам, пострадавшим в результате стремительного распространения эпидемии нового коронавируса», – заявил лидер КНР¹⁴.

Однако, как отмечает профессор А. Д. Воскресенский, успехи Китая в борьбе с эпидемией основаны на принципах международного развития, а не только на «китайской специфике», т. е. на принципах, адаптированных к специфике Китая. Эта стратегия эффективна, она позволяет стране отвечать на американские санкции и успешно бороться с пандемией [8, р. 6].

Эпидемия COVID-19 приобретает геополитическое измерение, выйдя за рамки проблемы коронавируса. Это заболевание уже слабо связано с борьбой за здоровье миллионов людей [1, с. 7]. Коронакризис не только негативно отражается на социальной, экономической жизни населения КНР, но и влияет на мировую политику и глобальную солидарность. Тем не менее специалисты в России, Европе, США по-разному интерпретируют последствия пандемии с точки зрения международных отношений. Замедление экономической активности в Китае наряду с ограничением мобильности привело к сокращению китайско-российского и китайско-американского объема внешнеторгового оборота. Снижение темпов экономического роста в США и

¹⁴ Международный дух гуманизма вдвойне заслуживает самой высокой оценки // Жэньминь-ван. 2020. 10 апреля. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0410/c95181-9678159.html> (дата обращения: 28.12.2020).

России окажет такой же эффект. После того как Дж. Байден одержал победу на президентских выборах США 2020 г., укрепление экономических связей между двумя странами и координация их политики на региональном уровне может стать экономическим средством в постковидную эпоху [8, р. 8–9].

Прогноз. В будущем политическая ситуация вокруг пандемии COVID-19 будет разворачиваться непредсказуемо и могут возникнуть новые факторы, влияющие на ее развитие. Сейчас и в будущем Китай делает ставку на самостоятельную разработку вакцины от COVID-19, чтобы обеспечить ею собственное население, и разрабатывает систему ее распределения, которая бы упреждала новые вспышки заболевания. В научной литературе только началось серьезное изучение того, что может позволить государствам выработать коллективную стратегию борьбы с коронавирусом, которая ляжет в основу будущей глобальной политики [2, с. 94].

Заключение. Таким образом, китайский опыт борьбы с COVID-19 в условиях ограничения мобильности населения доказывает свою эффективность. Массовая миграция из г. Уханя объясняет серьезность распространения эпидемии из провинции Хубэй в другие регионы Китая.

Правительство КНР содействует общей профилактике эпидемии и борьбе с ней и добилось положительных результатов. Китаю удалось избежать социальных волнений, банкротств предприятий и не допустить новой вспышки эпидемии и увеличения числа погибших. Эффективная диагностика сокращает естественное время воздействия вируса, время лечения и вероятность потенциального перекрестного заражения. Это заложило прочную основу для предотвращения и контроля эпидемии в Китае в короткие сроки и возобновления работы и производства по всей стране.

С другой стороны, негативные последствия ограничений миграции населения на уровне провинций оказались серьезнее в районах, где местные органы власти имели более высокий уровень участия в социальных сетях, большие расходы на общественную безопасность. Жесткие меры со стороны Китайского государства привели к большим и беспрецедентным экономическим расходам на здравоохранение (госпитализация больных, обследование пациентов, оперативное усиление возможностей интенсивной терапии), потере гражданами работы (по причине заболевания или в связи с карантинными мерами), а также сокращению гуманитарных ресурсов (например, прекращение образования в силу карантинных мер). Рабочие мигранты частично остались без финансовой поддержки. Они столкнулись, по нашему мнению, с определенной дискриминацией, их могли воспринимать как носителей опасной инфекции. Местное руководство, Министерство здравоохранения, медицинские работники должны уделять больше внимания этой группе населения.

В будущих исследованиях необходимо изучить политическое влияние на миграционный поток во время кризиса. Поскольку вспышки коронавируса распространяются быстро, население не пассивно ждет указаний правительства, а принимает меры предосторожности до введения каких-либо официальных ограничений на передвижение.

Список литературы

1. Громыко А. А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 5. С. 6–19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>
2. Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы : материалы Ежегод. всерос. науч. конф. с междунар. участием РАПН'2020. Москва, МПГУ, 27–28 ноября 2020 г. / под ред. Гаман-Голутвиной О. В., Сморгунова Л. В., Тимофеевой Л. Н. М. : Изд. МПГУ, 2020. 620 с.
3. Angran Li, Zhen Liu, Mengsha Luo, Yan Wang. Human mobility restrictions and inter-provincial migration during the COVID-19 crisis in China // Chinese Sociological Review. 2020. P. 1–27. <https://doi.org/10.1080/21620555.2020.1821183>
4. Ivakhnyuk I. Coronavirus pandemic challenges migrants worldwide and in Russia // Population and Economics, ARPHA Platform. 2020. Vol. 4, N 2. P. 49–55.
5. Shen Jianfa. Covid-19 and inter-provincial migration in China // Eurasian Geography and Economics. 2020. P. 1–8. <https://doi.org/10.1080/15387216.2020.1820355>
6. Massive migration promotes the early spread of COVID-19 in China: a study based on a scale-free network / Wen Yu Song [et al.] // Infectious of Poverty. 2020. Vol. 9 (109). P. 1–8.
7. Valsecchi M., Durante R. Internal migration and the spread of COVID-19 // New Economic School Working Paper. 2020. N 276. August. 44 p.
8. Voskressenski A. D. China, Europe, Eurasia and the USA: COVID-2019 and after – What Our Future May Be? Summary of the Online International Roundtable Discussion // Comparative Politics Russia. 2020. N 3. P. 5–11. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10032>
9. Distribution of the COVID-19 epidemic and correlation with population emigration from Wuhan / China Ze Liang Chen, Qi Zhang, Yi Lu, Zhong Min Guo, Xi Zhang, Wen Jun Zhang // Chinese Medical Journal. 2020. Vol. 133, N 9. P. 1044–1050.
10. Migrant workers in China need emergency psychological interventions during the COVID-19 outbreak / Zi Han Liu, Yan Jie Zhao, Yuan Feng, Qing Zhang, Bao Liang Zhong, Teris Cheung, Brian J. Hall, YuTao Xiang // Globalization and Health. 2020. Vol. 16, N 1. P. 75. <https://doi.org/10.1186/s12992-020-00608-w>
11. 张新, 林晖, 朱长明, 王劲峰, 李满春, 徐成东, 胡茂桂, 孟斌, 曹春香。 COVID-19 疫情早期中国确诊时间的时空特征及动态过程分析 // 武汉大学学报。第 45 卷第 6 期 202 年 6 月第 791-797 页。 = Анализ временных и пространственных характеристик и динамического процесса ранней диагностики COVID-19 в Китае / Чжан Синь, Линь Хуэй, Чжу Чанмин, Ван Цзиньфэн, Ли Маньчунь, Сюй Чэндун, Ху Маогуй, Мэн Бинь, Цао Чуньсян // Вестник Уханьского университета. 2020. Т. 45, № 6. С. 791–797.

China's Experience of the Fight with the COVID-19 Pandemic in the Conditions of Restrictions of Population Mobility

A. V. Boyarkina, V. F. Pecheritsa

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The global pandemic of COVID-19 that broke out in early 2020 has become a challenge for all of humanity and for China as well. The purpose of the study is to investigate the experience, problems and socio-economic consequences in the context of China's restrictions

of the mobility of its citizens. The research objectives are to examine the relation between the Spring Migration and the total number of the confirmed cases in early 2020 in China; to show the socio-economic consequences of the pandemic in China; to analyze problems of the Chinese central and local governments during COVID-19. The following research methods have been used: structural-functional and logical methods. The information about the migration during the period from 1 to 30 January was taken from Location Baidu Service. The current data on the epidemic were acquired from the websites of the National Health and Family Planning Commission of the People's Republic of China and Health Commission of local governments, and Chinese Center for Disease Control and Prevention. China's experience to fight with COVID-19 in the conditions of mobility restrictions turned out to be highly effective. From 1 to 23 January 2020 the number of people that migrated from Wuhan City was steadily increasing, reaching its peak on 21 and 22 January. The lockdown of Hubei province prevented an increase in the number of cases and another outbreak of the epidemic. Chinese central and local governments' responses to contain the disease and alleviate the effects of the pandemic were uniform in policymaking but implemented differently within the framework of local government.

Keywords: China, COVID-19, pandemic, migrant workers, Spring migration.

For citation: Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F. China's Experience of the Fight with the COVID-19 Pandemic in the Conditions of Restrictions of Population Mobility. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 57-66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.57> (in Russian)

References

1. Angran Li, Zhen Liu, Mengsha Luo, Yan Wang. Human mobility restrictions and inter-provincial migration during the COVID-19 crisis in China. *Chinese Sociological Review*, 2020, pp. 1-27. <https://doi.org/10.1080/21620555.2020.1821183>
2. Gromyko A.A. Pandemija i krizis sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. 2020, vol. 13, no. 5, pp. 6-19.
3. Ivakhnyuk I. Coronavirus pandemic challenges migrants worldwide and in Russia. *Population and Economics, ARPHA Platform*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 49–55.
4. Gaman-Golutvinoj O.V., Smorgunova L.V., Timofeevoj L.N. (eds.) *Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaja vlast': transformacionnye vyzovy i perspektivy. Materialy Ezhegodnoj vsrossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem RAPN'2020, Moskva, MPGU, 27–28 nojabrja 2020 goda* [Political representation and public government: transformation challenges and prospects. Pros. of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN' 2020, Moscow, Moscow State Pedagogical University November 27-28, 2020]. Moscow, MPGU Publ, 2020, 620 p.
5. Shen Jianfa. Covid-19 and inter-provincial migration in China. *Eurasian Geography and Economics*, 2020, pp. 1-8. <https://doi.org/10.1080/15387216.2020.1820355>
6. Wen-Yu Song, Pan Zang, Zhong-Xing Ding, Xin-Yu Fang et al. Massive migration promotes the early spread of COVID-19 in China: a study based on a scale-free network. *Infectious of Poverty*, 2020, vol. 9 (109), pp. 1-8.
7. Valsecchi M., Durante R. Internal migration and the spread of COVID-19. *New Economic School. Working Paper*, August 2020, no. 276, 44 p.
8. Voskressenski, A.D. China, Europe, Eurasia and the USA: COVID-2019 and after – What Our Future May Be? Summary of the Online International Roundtable Discussion. *Comparative Politics Russia*. 2020, pp. 5-11. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10032>
9. Ze Liang Chen, Qi Zhang, Yi Lu, Zhong Min Guo, Xi Zhang, Wen Jun Zhang. Distribution of the COVID-19 epidemic and correlation with population emigration from Wuhan, China. *Chinese Medical Journal*, 2020, vol. 133, no. 9, pp. 1044-1050.
10. Zhang Xin, Lin Hui, Zhu Changming, Wang Jinfeng, Li Manchun, Xu Chengdong, Hu Maogui, Meng Bin, Cao Chunxiang. Spatiotemporal Characteristics and Dynamic Process

Analysis of Epidemic Diagnosis Time of COVID-19 at Early Stage in Chinese Mainland. *Geomatics and Information Science of Wuhan University*, 2020, vol. 45, no. 6, pp. 791-797. <https://doi.org/10.13203/j.whugis20200255> (in Chinese)

11. Zi Han Liu, Yan Jie Zhao, Yuan Feng, Qinge Zhang, Bao Liang Zhong, Teris Cheung, Brian J. Hall, YuTao Xiang. Migrant workers in China need emergency psychological interventions during the COVID-19 outbreak. *Globalization and Health*, 2020, vol. 16, no. 1, p. 75. <https://doi.org/10.1186/s12992-020-00608-w>

Бояркина Анна Владимировна

кандидат политических наук, доцент,
Восточный институт – Школа
региональных и международных
исследований, Академический
департамент английского языка
Дальневосточный федеральный
университет
Российская Федерация, 690950,
г. Владивосток, ул. Суханова, 8
e-mail: aboyarkina@gmail.com

Boyarkina Anna Vladimirovna

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Oriental Institute –
School of Regional and International
Studies, Academic Department of
the English Language
Far Eastern Federal University
8, Sukhanov st., Vladivostok, 690950,
Russian Federation
e-mail: aboyarkina@gmail.com

Печерица Владимир Федорович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра политологии, Восточный
институт – Школа региональных
и международных исследований
Дальневосточный федеральный
университет
Российская Федерация, 690950,
г. Владивосток, ул. Суханова, 8
e-mail: prof.pecheritsa@gmail.com

Pecheritsa Vladimir Fyodorovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Political Studies, Oriental
Institute – School of Regional and
International Studies
Far Eastern Federal University
8, Sukhanov st., Vladivostok, 690950,
Russian Federation, 690950
e-mail: prof.pecheritsa@gmail.com

Дата поступления: 08.01.2021

Received: January, 08, 2021